

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

SOCIAL AND CULTURAL CHANGE IN THE CONTEXT MODERNIZATION PROCESSES OF THE REGION (ON MATERIALS OF TOMSK REGION)

Т.А.Булатова
Tatjana A. Bulatova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия.
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

В статье представлены результаты двух волн исследования социокультурных факторов эволюции сибирского региона -70. В основу исследования положена методика программы и типового инструментария исследования социокультурных портретов регионов России. Процессы социокультурных изменений рассматриваются на основании данных 2011, 2015 гг. Эмпирической базой исследования являются опросы населения Томской области, проведенные по репрезентативной выборке методом формализованного интервью. Результаты показали медленную динамику социокультурной модернизации региона в современных условиях кризиса, отделенность модернизационных процессов инновационного региона от большей части населения, общность региональных и общероссийских проблем модернизирующей страны. Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 15-03-00366а

The article represents the results of two researchers, which are connected with social and cultural evolution factors of Siberian region. The research is based on the sociocultural portraits of Russian regions. The processes of social and cultural changes were monitored from 2011 to 2015. The empirical base of the research includes the questionnaire for Tomsk region population, this questionnaire was formed in the same way as structured interview. The results showed slow dynamics of the social and cultural modernization processes in current crisis situation, cultural lag, similarity of the regional and national problems. The research was conducted with support of Russian Humanitarian Science Foundation (РГНФ) 15-03-00366а

Ключевые слова: *социокультурная компонента, модернизация, социокультурные процессы, регион*

Keywords: *socio-cultural component, modernization, socio-cultural processes, the region*

Введение. Социокультурная динамика процессов в модернизирующемся регионе рассматривается в рамках проблематики, касающейся социокультурной эволюции регионов России в условиях внешних и внутренних страновых модернизационных вызовов. Томская область постановлением правительства России № 783 «О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа» с 2005 г официально приняла статус инновационного региона. Условия, прогнозирующие успешность проекта в регионе: высокая концентрация образовательных учреждений, НИИ, высокотехнологичных закрытых предприятий и комплексов, нефтегазовая финансовая подушка, сосредоточение высококвалифицированных научных кадров, мотивированность административного аппарата Томской области сохранить геонезависимость и получить конкурентные преимущества для развития по отношению к Новосибирской области и Красноярскому краю. Инновационно-внедренческая инициатива исходит преимущественно сверху, являясь «паровозом» технико-технологической и, в меньшей степени, институционально-регулятивной составляющей модернизации. Регион можно рассматривать как квази- модель стран-регионов в глобальном мировом пространстве, отражающим потребности инноваций и модернизации, социальные

напряжения и социальное благополучие («happiness»). С учетом наличия общих закономерностей развития, тематика модернизации актуальна и в современных зарубежных исследованиях [6; 7]. Комплексное измерение модернизированности регионов по методике ЦИМ АНК, адаптированной для России [1] к 2010 году позволило отнести Томскую область к 3 типу модернизированности с низким уровнем сбалансированности интегрированной модернизации (ИИСБ), отставанием экономической составляющей, при достаточном уровне когнитивной и социальной. Регион определен как переходящий ко вторичной модернизации (ВМ), (к типу 5, фазе роста) [3]. В 2015 г среди инновационных регионов по данным рейтинга АИРР [4] Томская область вошла в сегмент сильных инноваторов и занимает 7 место (первые три места Москва, Санкт-Петербург, Татарстан) [8].

Гипотеза исследования: Несмотря на стратегическое обеспечение развития модернизации в программах инновационного развития региона, социокультурная ее составляющая в условиях новой модернизации остается несбалансированной с медленной динамикой изменений.

Методологические основания и методы исследования. Понимание модернизации как комплексного процесса цивилизационных изменений является общим методологическим подходом, принятым в исследовании. Модернизационные изменения в эволюционном движении затрагивают совокупность культурных и социальных изменений, как условия и результат модернизации, ее социокультурную составляющую [1]. Анализ полученных данных опирается на принципы социокультурного подхода, в рамках которых регион является частью социокультурного пространства страны с одной стороны, с другой имеет диверсификационные признаки, обусловленные обширностью российской территории, неоднородностью условий, несбалансированностью модернизационных процессов [2, 3, 4, 5]. В исследовании использовался метод анкетирования (модификация анкеты 2015 г) на основе Программы и типового инструментария «Социокультурный портрет регионов России» [9]. Опросы населения проводились методом формализованного интервью по месту жительства респондентов, по стратифицированной, многоступенчатой, квотной выборке, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов, с корректной статистической обработкой полученных данных [10]. В 2011 г было обработано 750 анкет, в 2015 г – 1000 анкет. Оба исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ (проекты: 11-13-70001, 15-03-00366).

Результаты исследования. Социокультурная компонента модернизации включает совокупность культурных и социальных изменений, которые обеспечиваются соответствующими институтами общества. Опираясь на социокультурный капитал, становятся возможными модернизационные достижения. В рамках проведенного опроса социокультурная компонента модернизации оценивается по субъективным критериям распределения мнений населения в вопросах, касающихся основных сфер жизни: удовлетворенности людей жизнью в регионе, уровнем образования, активности граждан, доверию к государственным и политическим институтам, ценностным ориентациям, защищенностью от бед, важностью прав и свобод. Речь о том, какие произошли значимые изменения в восприятии населением социально-го микроклимата в течение 5 последних лет или таких изменений нет.

Удовлетворенность жизнью в регионе опирается на качество жизни, включающее ряд составляющих: уровень жизни, характеристики экологической среды обитания, социальному благополучию др. [11]. Необходимо отметить, что Томский регион остается регионом с достаточно высокой степенью привлекательности для проживания в нем, что проявляется в сравнительно высокой доли «оседлого населения» – жителей, проживающих в своем городе или населенном пункте более 16 лет 76% (9,4% - менее 5 лет).

Привлекательность региона для жителей других областей России в качестве места жительства и работы также относительно велика: среди опрошенных 20% переехало в Томскую область из других регионов по своему желанию. Абсолютное большинство опрошенных проживает либо в собственной квартире (63,2 %), либо в собственном доме (18,4%), что, с по-видимому, с учетом невисокого уровня миграции внутри/ вовне региона объясняется тем,

что жители региона предпочитают приобретать жилье там, где они родились, поскольку в этом случае легче использовать ресурсы социального капитала. Подавляющее большинство укоренены в своем регионе: работой, жильем, социальными связями и воспринимают его как изобилующий проблемами, но «свой»: 67% абсолютно или полностью довольны, что проживают именно здесь.

Качество жизни в регионе определяется во многом его экологией. Маркерами оценки экологической ситуации в регионе при опросе были приняты качество воздуха и питьевой воды. Удовлетворенность ими не высока. Можно наблюдать рост недовольства жителями чистотой воздуха: в среднем ощущение загрязненности воздуха высказали 43% (в 2011 – 38%). Однако, такой же процент опрошенных (42%) считает воздух достаточно чистым. Можно предположить, что рост обеспокоенности качеством воздуха отчасти связан с ростом автомобилизации города. В отношении оценки качества воды распределение мнений осталось фактически неизменным, за исключением того, что чуть меньшее количество людей оценило питьевую воду как сильно загрязненную (17% и 11% сочли воду сильно загрязненной в 2011 и в 2015 годах соответственно). В Томской области качество воды сильно отличается по районам города и областным округам. Это связано с исходным качеством водозабора и состоянием коммуникаций. Значительная часть жителей города использует фильтры или бутилированную воду для питья.

На основании оценки жителями состояния здравоохранения следует отметить, что у населения Томской области снизилась удовлетворенность медицинским обслуживанием: в 2011 году 22 % опрошенных утверждали, что их в целом удовлетворяет медицинское обслуживание, а в 2015 так утверждать смогли только 13%. Среди основных проблем, связанных с качеством медицинского обслуживания, которые кажутся критическими респондентам – проблемы с доступностью врачей и медицинских услуг. О больших очередях и сложностях в доступе к врачам заявляют 65% опрошенных, узким спектром услуг в поликлиниках недовольны 23%. Большое количество претензий относится также к качеству обслуживания: 25% жалуются на невнимательное и невежливое обращение врачей с пациентами. Для определенной категории людей проблематичной является необходимость платить за медицинские услуги (17%) и высокая стоимость лекарств, выписываемых врачами (24%).

Последние четыре года выросло число внешнеполитических и внутренних экономических проблем в России, что не может не сказываться на ощущении субъективной удовлетворенности жителей региона своей жизнью, которая продолжает понижаться. В частности, сократился процент тех, кто «вполне уверен в своем будущем» – с 22% до 18%, и в целом относительно высокий уровень тревожности и неуверенности населения, который определился в 2011г, сохранился в 2015: в совокупности 22% респондентов заявляют о своей неуверенности в будущем, 29% затрудняются дать четкий ответ. Рассчитанный субъективный индекс социального самочувствия (ИСС) составил 0,65 и не изменился в абсолютных значениях (2011, 2015 гг). Самыми острыми проблемами, от которых жители Томска и Томской области не чувствовали себя защищенными в 2011 г были экологическая угроза и преступность (61% и 60%, соответственно). На третьем месте по важности стояла опасность от произвола чиновников (57%). Более половины жителей отметили проблему бедности и угрозу от произвола правоохранительных органов – поровну (51%).

По результатам опроса в 2015 г на первые места вышли угрозы бедности и произвола чиновников (54,1% и 51,9%, соответственно), третье и четвертое место заняли проблемы преступности и экологическая угроза (49,8 и 45,7%, соответственно). Опасность произвола правоохранительных органов отметили 40,5%. Таким образом, пятерка проблем (угроз) в 2015 г сохранила свою актуальность в регионе. Наиболее уверенно жители Томской области чувствуют себя в вопросах, касающихся притеснений по национальности, религиозным убеждениям, а также возрастной и гендерной дискриминации.

Ценности населения отражают эволюцию ориентиров и потребностей людей. На первом месте для жителей региона (2011, 2015 гг) по-прежнему занимает ценность жизнь человека. Второе третье место делят порядок и общительность (2015 г). Ценность семья занимает

3-4- места (2011, 2015 гг. соответственно). Инициативность поднялась на один ранг - с 11 на 10 место(2015 г) [12]. Можно отметить заметный рост ценности благополучие, что понятно, так как опасение бедности вышло на первое место в 2015 г. Властность и своевольность получили минимум поддержки. В целом современные ценности вошли в интегрирующий кластер, часть традиционных ценностей оказались вне его, что может говорить о постепенном, с отступлениями, движении в сторону современных ценностей.

Социальный капитал граждан определяется уровнем доверия, как межличностного, сетевого, так и по отношению к официальным структурам. Следует отметить, что ни один орган власти или организация не пользуется как абсолютным доверием, так и абсолютным недоверием со стороны населения. Только у трех институтов власти рейтинги имеют позитивное значение (в балансе оценок доверия преобладают позитивные оценки респондентов). При этом по данным 2015 г наиболее позитивный показатель – у судебной системы (15,7%), а наиболее отрицательный – у политических партий (-30,7%). В балансе оценок преобладают позитивные установки доверия у таких институтов и персоналий власти как суды (15,7%), губернатор (13,1%) и прокуратура (6,3%).

По данным опроса у населения возросло ощущение зависимости возможностей улучшения жизни от действий общероссийской власти: от 51% до 58%, (2011, 2015 гг. соответственно), что вполне объяснимо увеличившейся внешнеполитической активностью властей, сказывающейся на внутренней экономической ситуации в целом. Однако, большинство жителей региона в выстраивании своей жизни рассчитывают по-прежнему на себя и близкий круг родственников. Государству придается роль внешней силы, опосредованно влияющей на их жизнь.

Активность граждан проявляется в различных формах деятельности и является важной гражданской функцией, связанной с потребностью людей в самореализации, мотивами приносимой общественной пользы. Самой популярной формой социальной некоммерческой общности остаются профсоюзы, членами которых являются более одной десятой части жителей (13,5%). Однако в своем большинстве профсоюзы сегодня не проводят независимую по отношению к работодателю политику и не представляют какую-либо политико-экономическую реальную силу. Чрезвычайно незначительная часть жителей входит в политические партии (2,9%), причем их доля на четверть сократилась по сравнению с 2011 годом (4% опрошенных). Еще меньшее количество являются представителями иных организаций третьего сектора (2,1% против 3% в 2011 году). Не смотря на то, что три четверти населения (76%) называют конкретные конфессии, к которым принадлежат (при этом 72% всех опрошенных - православную церковь), почти никто не считает себя членом какой-либо религиозной организации. Доля причисляющих себя к членам религиозной организации – 0,4%. Наиболее значимым фактором неучастия, который назвали большинство опрошенных (59,9%), является «отсутствие пользы для себя». Эта причина называется основной во всех социально-демографических группах без исключения. При том, что сама по себе общественная деятельность обычно не предполагает прямого вознаграждения, а, напротив, требует некоторой альтруистической установки. На втором-третьем местах находится боязнь быть вовлеченными в неприглядные дела (10,2% респондентов) что скорее, означает слабое знакомство с деятельностью общественных организаций с одной стороны, с другой негативный имидж НКО, распространенный масс-медиа в последние годы. Следует отметить, что результаты ответов респондентов на данный вопрос в 2011 году и в 2015 году различаются чрезвычайно незначительно, что свидетельствует о том что ситуация с вовлеченностью в общественную жизнь и местное самоуправление кардинально за это время не изменилась. Инновационная активность среди населения в целом осталась также не высокой. Организаторами или участниками создания новой фирмы назвали себя 4,4% (в 2011 году – 3%) респондентов, создания или внедрения нового продукта - 6,1% (в 2011 году – 3%), новой технологии – 3,6% (в 2011 году – 3%), новой услуги – 5,7% (в 2011 году – 4%). Сравнение показывает наличие определенной динамики роста вовлеченности населения в инновационную деятельность при невысоких долевыми значениями.

Практическое значение результатов

На основании ответов респондентов можно говорить, что Томская область является одним из многих регионов, не обладающих ярко выраженными особенностями. Исследование выявило общие большие места регионов: проблемы экологии, медицинского обслуживания, замкнутость «на себе», невысокую инициативность, инерционность ценностей и ожиданий, низкую мобильность (готовность к перемене места жительства), готовность в настоящее время к длительной жизни без существенных позитивных изменений. В контексте растущего расслоения населения и снижающихся доходов, протестная активность жителей низкая, что отражает некоторый задел оптимизма, привычку «переживания бед» и надежды на будущее. Модернизация в восприятии населением и в реалиях повседневности отстранена от реальной жизни большей части населения. Очевидна медленная динамика социокультурной модернизации в регионе.

На лицо дихотомия позиционирования Томской области: с одной стороны модернизирующийся инновационный регион, с другой - регион среднестатистический, с похожими общероссийскими проблемами, в котором в условиях кризиса становится особенно актуальной реализация минимакс – стратегии [13], направленной на снижение опасностей и бед населения, улучшения субъективного качества жизни, на фоне выполнения жизненно необходимой задачи неоиндустриализации.

Список литературы

1. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Под. Ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: Academia, 2013. С. 15.
2. Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования . 2015. №1. С.5-10
3. Немировский В.Г., Половинко В.С. Возможности модернизации Сибирского Федерального округа // Социологические исследования. 2015. №1. С. 27-34
4. Ромашкина Г.Ф. Процессы модернизации в регионах Уральского Федерального округа // Социологические исследования. 2015. №1. С.19-26
5. Когай Е.А., Когай А.А. Два тренда первичной модернизации регионов: центральное черноземье // Социологические исследования, 2015. №3. С. 37-44
6. S.de Saille, F.Medvecky. Innovation for a Steady State: A case for Responsible Stagnation // Making Science Public, Working Paper № 5. Oktober 2015.Montreal; Understanding Society Innovation Panel Wave 7: results from methodological experiments Understanding Society Working Paper Series 2015-03 – URL: <http://www.understandingsociety.ac.uk/2015/08/11/wave-ip-release>; (дата обращения 20.02.2016)
7. P. Muffels, D. Skudor, E Dingemans Money Does Not Buy Much Happiness. But What Have Income Inequality, Modernization and Personal Values Got To Do With It? May 2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=2057536> (дата обращения 20.02.2016)
8. Рейтинг инновационных регионов // Оценка инновационного развития регионов. - URL: <http://www.i-regions.org/projects/regionsdevelopment> (дата обращения: 10.10 2015)
9. Лапин Н.И, Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). – И.: ИФРАН, 2010. – 136 с.
10. Романчуков С.В. Задачи информационной поддержки социального исследования в рамках проекта изучения социокультурных факторов новой индустриальной модернизации в регионах // Современные наукоемкие технологии. №10. 2015. С.62-67. - URL: <http://www.rae.ru/snt>, (дата обращения 10.02 2016)
11. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. С.33-42.
12. Булатова Т.А., Камарова Н.А., Галашова Н.Б. Ценности СМИ и населения Томской области: сравнительный анализ // Вестник ТГУ: Философия. Социология. Политология. 2013. №1(17). С.148-157.

13. Лапин Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. №5. С. 23-33